

Саша Чёрный

Безгласное королевство

*Часть сборника
Избранная проза*

Солдатские сказки

Саша Чёрный

Безгласное королевство

«Public Domain»

1932

Чёрный С.

Безгласное королевство / С. Чёрный — «Public Domain»,
1932 — (Солдатские сказки)

«В прикарпатском царстве, в лесном государстве, – хочь с Ивана Великого в подзорную трубу смотри, от нас не увидишь, – соскучился какой-то молодой король. Кликнул свиту, на крутозадого аргамака сел, полетел в лес на охоту. Отмахали верст с пяток... Время жаркое, – орешник на полянке, на что куст крепкий, и тот от зноя сомлел, ветви приклонил, лист будто каменный, никакого шевеления...»

Саша Чёрный

Безгласное королевство

В прикарпатском царстве, в лесном государстве, – хочь с Ивана Великого в подзорную трубу смотри, от нас не увидишь, – соскучился какой-то молодой король. Кликнул свиту, на крутозадого аргамака сел, полетел в лес на охоту. Отмахали верст с пяток... Время жаркое, – орешник на полянке, на что куст крепкий, и тот от зноя сомлел, ветви приклонил, лист будто каменный, никакого шевеления.

Привязала свита коней к орешнику, король широкой походкой вперед идет, камыш раздвигает, ручья ищет. Ан был, да весь высох... Всмотрелся король в чащобу, видит – незнакомая малая хатка под дубом стоит, дым не дымит, пес не скулит, будто и нет никого. Махнул он перчаткой, свита да стража за им пошла. Видят – дверь в сенях пасть раззявила, хочь свисти, хочь стучи, никто, девкин сын, не откликается.

Ну что ж, не в рюхи с хозяином играть: главное-то и без него в сенцах нашлось... Выкатили бочоночек на свет, втулку выбили, – стоялый квас шибанул в глаз, все так и повеселели. Выпили они по липовому ковшику, от короля до королевского денщика, в затылок по чинам ставши. Хоть болотной бражкой и припахивает, однако ж около хвоста меду не ищут. В лесной глуши и на том спасибо...

Тут-то вот, милые мои, король дуба и дал: ему бы по званию своему империал-другой неведомому хозяину на лавке оставить надо, – запас, вишь, весь вылакали. Однако ж он, по веселости лет, запоматывал, дежурный генерал не доложил, адъютант икнул, не подсказал, денщик не насмелился. Так и укатили.

Только трава улеглась, тихий шорох по кустам растаял, копыта вдали по корням вперебой захлопали, – вылезает это из-за вереска дремучая борода, кудлатая голова, колючие глаза – лесной колдунок, который, значит, в хатке этой обосновался.

Приполз он к сеням, – ножки-то у него были с младых лет сдрюченные, – в материнской утробе не так повернулся, осечка и вышла... Принагнул кадушку, ан в ней одна нахальная муха пищит, которая за остатной каплей забралась. Благословил он незваных гостей начерно: квас-то был ядреный, в подполье моренный, на семи травах настоящий... Весь лес, почитай, задом объелозил, пока до настоящего букета добрался. Вот тебе и запаса... Пошарил он по лавке, по подлавочью, – хоть бы алтын ему король за выпитое бросил. Чин королевский, а поступки цыганские...

Почервонел колдун, черной слюной харкнул. Ладно, думает, квасок-то хорош, да как-то он еще отрыгнется...

Ступил он на порог, кротовью костку из-под половицы добыл, спрыснул ее из баночки папоротниковой, на жабьих глазах, настойкой, повернулся к востоку, где королевский город за лесом лежал, и стал над косткой причитать:

– Кто мой квас пил, рыло омочил, всем им со сродственниками, соседями-подсоседями, со слугами-стражей, со всем приплодом, всему их роду на все королевство уста запечатываю... Бабам не галдеть, колесу не скрипеть, кишкам не бурчать, наяву не чихнуть... Ты взойди тишина, как над озером луна! Одним птицам-сестрицам, косматым зверям да насекомой твари уста отмыкаю. Слово мое крепко, дело мое цепко, – ни черту расколдовать, ни ангелу расковать. Тьфу-тьфу, ехал шиш в Уфу, голова в кустах, хвост на плечах, печать на устах...

Отпономарил он все, как следовало, косым каблуком прихлопнул, заржал да и уполз в вереск семь трав для нового кваса собирать. Нельзя ж ему, сволочи, без квасу-то...

* * *

Летит король на аргамаке, стремена пружинит, плащ за спиной ласточкой. Чтой-то свиты не слышно, – ни свиста, ни топота? Обернулся: все за ним веером скачут, только чудно как-то – галопом дуют, будто ветер по воде стелется, уздечка не звякнет, копыто не цокнет. Попридержал король коня, портсигар вынул, у дежурного генерала серничка хотел было спросить, раскрыл жаркие уста, – ан, окромя дыхания, ни полслова... Затормозило, значит. Нахохлился король, безмолвной плетью лист с дуба сбил. Свита да стража кольцом обступила. Которые поближе дали королю прикурить, а он папироску наземь, – как рыба в садке, рот открывает, приказание какое сделать хочет, что ли... Да как прикажешь, ежели в словесной машинке завод соскочивши?

Повернулись тут и прочие, друг к дружке с седла тянутся, спросить хотят, что с королем приключилось, – рты настезь, языки мельницей. Да что ж с одним языком сделаешь, ежели колокол черти унесли?

Смятение тут пошло, коней вальсом вертят, лесной воздух глотают, пальцами слова подпихивают, – хочь бы хны... Пропала вся словесность, как есть, даже и чертыхнуться нечем.

А тут и собачки подбавили. Натянула вся свора сыромятные ремешки, зады дрожат, глаза свечками, да как заголосят:

– Что ж это за охота, сукины вы дети?! Вон там за кустом лис огненным хвостом прочертил, – а нас не спускают!

Шарахнулась тут свита, завертелись охотнички... Слыханное ли дело, чтобы людям молчать, псам разговаривать? А псы так и надсаживаются. Лопнули ремешки, собачки по осиннику так и брызнули... Ан король ни с места. Лоб перчаткой утер да гневный знак доезжаему сделал: труби, мол, в рог, сзывай их, вислозадых, назад, – какая, мол, теперь охота...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.